
А. А. ФОРМОЗОВ

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕДВИЖЕНИЙ ГРУПП ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ МЕЗОЛИТА

Мезолит, как известно, является временем, когда произошли крупные передвижения групп первобытного человека и было начато освоение ряда незаселенных ран районов. Именно эпохой мезолита датируется начало заселения Австралии¹ и Америки², именно в мезолите был впервые освоен человеком север Европы, освобожденный от ледника.

Причину столь крупных передвижений первобытных людей следует искать в значительных изменениях в хозяйстве человека, произошедших на рубеже палеолита и мезолита. В палеолите основой хозяйства человека являлась охота на крупных стадных животных: мамонтов, носорогов, бизонов. В местах, удобных для охоты, возникали обширные оседлые поселения с долговременными жилищами, вроде «домов» Костен I и IV. В мощных культурных слоях палеолитических стоянок находятся кости остатков десятков, а иногда и сотен крупных животных, мясо которых могло в течение длительного времени служить пищей большому коллективу. С конца мадленского времени замечается, однако, изменение в характере поселений, получившее полное завершение в мезолите. Стоянки становятся меньше по площади, следы жилищ обычно отсутствуют, нередко встречаются стоянки с рядом тонких линз культурного слоя, отражающих сезонное посещение данного места группой бродячих охотников. Причиной этих изменений послужило, повидимому, исчезновение крупных стадных животных к концу ледникового времени. В фауне позднейших палеолитических стоянок преобладают кости мелких, не стадных животных, охота на которых требовала иной организации, чем загонная охота палеолитов, и не могла дать обширных запасов пищи. В связи с этим увеличивается роль собирательства; в приморских районах появляются раковинные кучи. Переход от загонной охоты на крупных стадных животных, обеспечивавшей прочную оседлость в местах, удобных для загона, к охоте на мелких, не стадных животных и собирательству вызвал переход к бродячему образу жизни.

Мезолитические стоянки, маленькие по площади, с небольшим числом находок лишь изредка дают остатки непрочных жилищ типа шалашей и отражают быт бродячих охотников и собирателей. Только переход к рыболовству в начале неолита снова сделал возможной прочную оседлость. До этого мезолитические общины постоянно бродили в поисках новых охотничьих угодий.

В этом и заключается причина крупных передвижений групп населения в мезолит. Историю этих переселений удается восстановить далеко не всегда, особенно для районов, уже заселенных, а не только что заселяемых. Настоящая статья содержит попытку проследить историю одного из этих передвижений, имевших место на территории нашей страны в эпоху мезолита. Основой для этой попытки является картографирование характерных «геометрических орудий», изготовленных из ножевидных пластин и имеющих вид сегментов и трапеций. В свое время эти орудия считались «руководящей формой» для мезолита. Впоследствии было доказано, что сегменты и трапеции действительно появившись впервые в мезолите, бытовали затем очень долго, вплоть до эпохи металла. Требуется поправка и старое представление о повсеместном распространении геометрических орудий в мезолите. В действительности эти орудия отнюдь не встречаются повсюду и их распространение как в мезолите, так и в более поздние эпохи ограничено определенными районами, что представляет известный интерес для истории первобытного общества. Мы картографируем геометрические орудия не только мезолитического, но и более позднего возраста, чтобы проследить, где эти орудия появились раньше и где позже. Кроме того, надо учесть, что обычно орудия определенного типа по традиции бытуют в одном районе, отражая нередко технику предшествующего этапа истории.

¹ В. В. Бунак и С. А. Токарев, Проблемы заселения Австралии и Океании. Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии, Новая серия, т. XVI, М., 1951.

² Г. Ф. Дебец, Происхождение коренного населения Америки, Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества».

На нашей территории геометрические орудия совсем не представлены в стоянках лесной зоны Европейской части СССР. Их нет в мезолитических стоянках Оки (Гремячее, Борки, Елин Бор) и Верхнего Поволжья (Соболево, Скнятино), нет их и на стоянках эпохи неолита и бронзы бассейна Оки и Верхней Волги, Карелии, побережья Белого моря и других хорошо исследованных районов севера. Единственное трапециевидное орудие, найденное на стоянке на р. Юг в Костромской области вместе с сетчатой керамикой II — начала I тысячелетия до н. э.³, является совершенно случайной формой среди тысяч кремней северного «пережиточного неолита».

Распространение геометрических орудий в стоянках эпохи мезолита, неолита и бронзы на территории СССР: 1 — находки геометрических орудий эпохи мезолита; 2 — стоянки эпохи мезолита без геометрических орудий; 3 — находки геометрических орудий эпохи неолита и бронзы; 4 — районы с многочисленными находками геометрических орудий

Совершенно нетипичны геометрические орудия и для памятников каменного века и энеолита Азиатской части СССР. В Сибири геометрических орудий нет совсем, а в Казахстане их нет на востоке и очень мало на западе. Здесь они встречены на стоянках кельтеминарской и близких к ней культур III — начала II тысячелетия до н. э., но из 50 известных сейчас стоянок этого времени они найдены только на четырех и то в единичных образцах. Это стоянки Агиспе (найденно 7 трапеций)⁴ и Казалинск (одна трапеция)⁵ на Аральском море и стоянки Баше-куль⁶ и Кайран-куль⁷ (по одной трапеции) в Тургайской степи. На стоянке Кысы-куль на границе Челябинской области с Северным Казахстаном, относящейся к началу II тысячелетия до н. э., также найдена одна трапеция⁸.

³ А. В. Збруева, Стоянка на р. Юге Чухломского у. Костромской губ., Труды секции археологии РАНИОН, IV, 1929.

⁴ А. А. Формозов, Кельтеминарская культура в Западном Казахстане, «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXV, 1949.

⁵ Архив А. А. Спицына («Корочки», № 279, Л. 149—151) в ЛОИИМК.

⁶ А. А. Формозов, К вопросу о происхождении андроновской культуры, «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXXIX, 1951.

⁷ Музей этнографии народов СССР, № 2571.

⁸ Челябинский музей, раскопки К. В. Сальникова.

Выпадает из района распространения геометрических орудий и правобережная Украина. Среди многочисленных находок на стоянках Поднестровья С. Н. Бибилов отмечает лишь две трапеции, которые, по его мнению, могли быть занесены бродячими охотниками из районов, где микролиты были обычны⁹. Среди огромных материалов по кремневому инвентарю трипольской культуры, добытых в последнее время на Днестре Т. С. Пассек, также нет ни одного геометрического орудия. Таким образом, для большей части территории СССР геометрические орудия не характерны.

Основными районами распространения геометрических орудий на нашей территории являются степи между Днепром и Уралом, Крым и Кавказ. Но и внутри этой области количество находок геометрических орудий далеко не одинаково. На Урале из десяти стоянок с микролитическим инвентарем лишь на одной — у Новобогатинского под Гурьевым найдена одна трапеция¹⁰. И только к западу от Урала в районе Узень начинается область, связанная с течением Волги, где каждая стоянка дает десятки геометрических орудий. На Волге севернее всего находки трапеций отмечены в районе Куйбышева¹¹, но найдено их немного, и, повидимому, это действительно самый северный пункт распространения геометрических орудий, ибо на стоянках Чувашии и Татарии их нет. Основной же район распространения геометрических микролитов — Поволжье между Камышиным и Астраханью, где они во множестве зарегистрированы по левым притокам Волги — Еруслану и Торгуну¹² и в низовьях Волги в районах Яндыково, Басы, Зензели¹³. С востока к этому району примыкает обширная группа стоянок по рекам Большой и Малый Узень¹⁴, с запада — стоянки по рекам Медведице и Хопру¹⁵ и стоянки в районе сближения Волги с Доном близ г. Серафимовича¹⁶. Со стоянками в низовьях Волги смыкается группа стоянок в районе Махмут-Мектеб и Божиган на востоке Грозненской области, в Прикаспии¹⁷. Подавляющее большинство из этих стоянок разрушено при разведении дюн, но показательно, что обычно микролитические орудия найдены на дюнах совместно с керамикой эпохи энеолита и ранней бронзы ямного, полтавкинского и катакомбного типов (III — начало II тысячелетия до н. э.). В раскопках же на дюне Захар-Калма под Куйбышевым микролиты найдены вместе с полтавкинской керамикой в культурном слое¹⁸. Памятники древнее ямных на Нижней Волге фактически не выявлены, и мы можем только предполагать, что кремневая техника эпохи энеолита сохраняла традиции более раннего времени, когда могли появиться и геометрические орудия.

Второе скопление стоянок с геометрическими орудиями связано с течением Северного Донца. На самом Дону, кроме упомянутых участков, близких к Волге, геометрические орудия не найдены, хотя стоянки с микролитическим инвентарем здесь известны. На Донце стоянки, давшие бесчисленное количество трапеций и сегментов, выявлены в числе нескольких сот между Изюмом и Ворошиловградом, а также и по Осколу, главным образом благодаря энергичным разведкам Н. В. Сибилева¹⁹. Небольшие раскопки, проведенные им совместно с С. С. Гамченко на ряде стоянок, показали, что в нижних слоях дюн микролиты встречаются без керамики в чистом мезолитическом комплексе, а в верхних — вместе с орудиями неолитических типов и с керамикой эпохи ранней бронзы²⁰.

К западу от Донца геометрические орудия опять немногочисленны.

По нескольким трапециям найдено на стоянках Днепровских порогов, относящихся

⁹ С. М. Бібілов, Верхньопалеолітичні знахідки на Середньому Подністрові, Археологічні пам'ятки УРСР, т. II, Київ, 1949, стр. 298.

¹⁰ Коллекция в Государственном историческом музее.

¹¹ В. В. Гольмстен, Археологические памятники Самарской губ., Труды секции археологии РАНИОН, IV, 1929.

¹² Т. М. Минаева, Кремневая индустрия Нижнего Поволжья, «Изв. Нижне-Волжск. науч. об-ва краеведения», вып. 36, Саратов, 1929.

¹³ И. В. Синицын, Кремневые орудия Калмоласти, «Изв. Нижне-Волжск. ин-та краеведения», т. IV, Саратов, 1931; его же, Памятники Приморского района Калмо-области, там же, т. VI, 1933.

¹⁴ И. В. Синицын, Археологические памятники р. Малый Узень, «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXXII, 1950; его же, Археологические исследования в Нижнем Поволжье и Зап. Казахстане, «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXXVII, 1951.

¹⁵ Т. М. Минаева, Указ. соч.

¹⁶ «Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг.», М.—Л., 1941, рис. 43, 47.

¹⁷ Е. И. Крупнов, Археологические работы в Кабарде и в Грозненской области, «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXXII, 1950.

¹⁸ В. В. Гольмстен, Указ. соч.

¹⁹ М. В. Сибільов, Старовинності Изюмщини, вып. I, 1926; вып. II, 1926; вып. III, 1928; вып. IV, 1930; его же, Підсумки досліджень палеолітичних і неолітичних стоянок басейна р. Донця, Наукові записки Інституту Історії і археології АН УРСР, т. II, 1946.

²⁰ Н. В. Сибилев, Эпипалеолит Изюмщины и его отношение к позднейшим культурам, «Советская археология», V, 1940

к неолиту (остров Вовчок²¹, остров Шулаевский²²) и позднему мезолиту (острова Кизлево²³, Сурской V и др.). Стоянки эпохи раннего мезолита на Днепровских порогах — Кайстровая и Дубовая балки, Майорка и другие геометрических орудий не дают совсем. В низовьях Днепра нам известна находка лишь одной трапеции на Каменских Кучугурах близ Никополя на стоянке ямной культуры, выше же по Днепру единичные трапеции встречены у Никольской слободки под Киевом у с. Вишенок²⁴ и на р. Тетерева близ Иванкова²⁵. В небольшом количестве геометрические орудия известны также со стоянок Полтавщины по течению Ворсклы²⁶.

Районом, для которого очень характерны геометрические орудия, является Крымский полуостров. Стоянки с этими орудиями выявлены здесь и на юге в районе Ялты, и близ Симферополя, и у Евпатории на западе, и у Феодосии на востоке. В основном стоянки — открытые (находки на Яйле), но наиболее интересны пещерные стоянки. Раскопки их показали, что геометрические орудия в Крыму широко распространены уже в азии (Шан-коба, Замиль-коба) и далее бытуют вплоть до кизилкобинской культуры (II—I тысячелетий до н. э.) с керамикой, с которой они найдены в верхнем слое Шан-кобы²⁷. Близкая картина прослеживается и в прилегающих районах Приазовья по раскопкам стоянки у Каменной могилы под Мелитополем, в нижних слоях которой геометрические орудия найдены без керамики, а в верхних с керамикой катакомбной культуры²⁸. Стоянки восточного Приазовья геометрических орудий не дают, впрочем, они изучены недостаточно.

Мало знаем мы и о стоянках с геометрическими орудиями на Кавказе. В Предкавказье находка сегментов сделана в комплексе знаменитого Майкопского кургана рубежа III и II тысячелетий до н. э.²⁹, а трапеции найдены на ряде мезолитических стоянок на Маньче, обследованных Г. И. Горещким в 1950 г. В Абхазии Л. Н. Соловьевым изучены пещерные стоянки Планта, Кет-Хабае и Холодный грот, давшие геометрические орудия тарденуазского возраста³⁰. На стоянке Кистрик под Гудаутами в Абхазии геометрические микролиты найдены в неолитическом комплексе³¹. Повидимому, неолитом датируются и геометрические орудия из Одиши в Зугдинском районе Грузии³². Исключительно интересна пещерная стоянка Гварджилас-каде близ Ргани в Грузии, раскопанная С. Круковским и изученная С. Н. Замятинным³³. В комплексе орудий позднемадленского — раннеазильского времени с фауной, содержащей ископаемые формы Bovidae, здесь найдено несколько геометрических орудий. По данным С. А. Сардаряна, в Армении на открытой стоянке Артин геометрические орудия также встречены вместе с позднепалеолитическим материалом³⁴.

Последние находки, по нашему мнению, и проливают свет на происхождение геометрических орудий, найденных на юге СССР. Эти своеобразные изделия появляются, как известно, раньше всего в позднепалеолитических памятниках капсийского типа в Средиземноморье, где прослеживается ряд переходов от острий ориньякского

²¹ Коллекции Киевского исторического музея.

²² О. В. Бодянский, Неолітична стоянка на острові Шулаевському, Археологічні пам'ятки УРСР, т. II, 1949.

²³ М. Я. Рудинський, Стоянки з мікролітичним інвентарем на острові Кізлево, Археологічні пам'ятки УРСР, т. II, 1949.

²⁴ Е. Ю. Кричевський, Ранній неоліт і походження тріпільської культури, Сб. «Палеоліт і неоліт України», Київ, 1947.

²⁵ М. Мушкет, Предісторичні розшуки в північній Київщині, «Антропологія», т. I, Київ, 1928.

²⁶ М. Я. Рудинський, Дюні стації неолітичної доби з побережжя Ворскли, Зап. наук. товариства на Полтавщині, т. I, 1919; его же, Матеріали до вивчення неолітичної доби сточища р. Ворскли, Стація в ур. Біла, Гора, Київ, 1926.

²⁷ См. обзорные работы: Г. А. Бонч-Осмоловский, Итоги изучения крымского палеолита, Труды II междунар. конф. Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы, вып. V, 1934; С. Н. Бибиков, Позднейший палеолит Крыма, Материалы по четвертичному периоду, т. II, 1950.

²⁸ О. Н. Бадер, Очерк работ Азово-Черноморской экспедиции, «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXXI, 1950.

²⁹ Отчет Археологической комиссии за 1897 г.

³⁰ С. А. Трусова, III конференция по изучению палеолита, «Краткие сообщения ИИМК», вып. III, 1940, стр. 50; П. П. Ефименко и Н. А. Береговая, Палеолитические месторождения СССР, Материалы и исследования по археологии СССР, № 2, 1945.

³¹ А. Л. Лукин, Неолитическое селище Кистрик близ Гудаут, «Советская археология», XII, 1950.

³² А. Н. Каландадзе, Остатки мезолитической и неолитической культуры в Грузии, «Изд. Ин-та языка, истории и истории мат. культуры ГрузФАН», вып. IV—3, Тбилиси, 1939 (на груз. яз.).

³³ С. Н. Замятин, Новые данные по палеолиту Закавказья, «Советская этнография», 1935, № 2.

³⁴ С. А. Сардарян, Палеолит в Армении (автореферат диссертации), Ереван, 1950, стр. 26.

типа к геометрическим орудиям. Работы С. Н. Замятина и С. Н. Бибикова показали, что палеолитические и мезолитические стоянки Кавказа и Крыма закономерно входят в цепь памятников капсийского типа³⁵. Отсюда ясно, почему именно здесь раньше всего появились геометрические орудия, не представленные больше нигде в позднем палеолите СССР. Ни одна из стоянок азийского времени юга СССР: ни Журавка, ни Борщево II, ни Кайстровая и Дубовая балки, не дают геометрических орудий. Единственная стоянка этого времени, в которой имеются геометрические формы, — Рогалик Якимовский, — находится на р. Евсуг в низовьях Северного Донца³⁶, т. е. вблизи от Кавказа. Поздним мезолитом, повидимому, датируются древнейшие геометрические орудия стоянок близ Изюма, выше по Донцу. Северный Донец является, таким образом, путем постепенного распространения геометрических орудий из Предкавказья на север. Течение Волги служило вторым путем для распространения этих орудий, к западу и к востоку от Волги находки их единичны. С Крымом, несомненно, связано проникновение геометрических микролитов в Приазовье. В остальных районах геометрических орудий мало, и они датируются поздним временем — эпохой энеолита. На основании этого можно говорить о продвижении некоторых групп населения Кавказа, для которых были типичны геометрические орудия, в эпоху мезолита, а частично, возможно, и позднее в степи Поволжья и Подонья. Не следует думать, что эти группы дошли до Средней Волги. Вероятно, совершенная вкладышевая техника заимствовалась соседними племенами и постепенно распространялась на север, но самый факт продвижения с Кавказа на север в степь по ее главнейшим водным артериям некоторого числа насельников Кавказа нам представляется бесспорным. Подтверждением этого являются находки изделий из обсидиана на дюнных стоянках Полтавщины и Харьковщины³⁷ и в Терновке под Саратовом³⁸. Как известно, обсидан на территории нашей страны встречается только на Кавказе, на Карпатах и на Камчатке. Поскольку связи степной полосы нашего Юга с Прикарпатьем и Камчаткой археологами не прослеживаются, мы можем уверенно говорить о передвижении населения с Кавказа³⁹.

Вопрос, однако, осложняется тем, что на территории СССР имеется вторая группа стоянок с геометрическими орудиями — группа северо-западная. Геометрические орудия очень многочисленны на стоянках Литвы, на дюнах Немана и Вилии и на северо-западе Белоруссии⁴⁰. Однако это не разрушает наше построение. Эти стоянки, несомненно, составляют одно целое со стоянками с геометрическими орудиями бассейна Вислы в Польше⁴¹, но отделены от основных районов распространения геометрических орудий на юге СССР районами, где этих орудий нет. Этими районами являются Среднее Поднепровье, Десна, Сож, хорошо изученные археологически. Отсутствие геометрических орудий на этих реках не может быть объяснено недостаточной изученностью или случайностью. Вопрос о происхождении геометрических орудий в Литве и Белоруссии связан с вопросом о происхождении стоянок с этими орудиями в Польше и Германии и очень сложен. Мы можем констатировать только то, что со стоянками Донца, Волги, Кавказа и Крыма эти памятники не связаны.

³⁵ С. Н. Замятин, Указ. соч., стр. 118; С. Н. Бибилов, Производственная роль костяного инвентаря в хозяйстве позднелитических обществ Крыма, Учен. зап. ЛГУ, сер. ист., вып. 13, 1949.

³⁶ С. О. Локтюшев, Палеолитична стоянка Якимівська балка, Палеоліт і неоліт України, Київ, 1947.

³⁷ М. Я. Рудинський, Деякі підсумки та ближні завдання палеозтологічних вивчень у межах УСРР, Антропологія, т. IV, Київ, 1931.

³⁸ Б. В. Зайковский, К открытию в Саратовской губ. стоянок и городищ медного века, Труды Саратов. уч. архивн. комиссии, вып. 30, Саратов, 1913, стр. 199.

³⁹ Сводки данных о месторождениях обсидиана на Кавказе см.: А. А. Потопов, Передисторичний Кавказ, «Східний світ», № 2, Харьков, 1928 и (для Северного Кавказа); Е. Ю. Кричевский и А. П. Круглов, Неолитическое поселение близ Нальчика, «Материалы и исследования по археологии СССР», № 3, 1941, стр. 59.

⁴⁰ В. А. Антоневич, Древнейшие остатки человека в северо-восточной Польше и Литве. «Труды II Междунар. конф. Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы», вып. V, 1934.

⁴¹ L. Kozłowski, L'époque mésolithique en Pologne, «L'Antropologie», t. XXXII, N. 1—2, 1926; его же, Epoka kamienna na wydmych Wschodniej czeskiej Wyzyny Malopolskiej, «Archivum Nauk Antropologicznych», t. II, N. 3, Lwow, 1923. J. Kostrowski, Nouvelles fouilles et découvertes en Poméranie polonaise, «Revue Antropologique», N. 10—12, 1929.